

http://www.aif.ru/culture/person/viktor_astafev_prishel_v_mir_rodnoy_i_dobryy_uhozhu_iz_chuzhogo_i_porochного

Виктор Астафьев: пришёл в мир родной и добрый, ухожу из чужого и порочного

О том, каким был Виктор Астафьев и кем он стал для русской культуры, «АиФ» рассказал его друг, поэт Андрей Дементьев. Предисловие Потому что и так ясно: Астафьев - это книги «Последний поклон», «Царь-рыба», «Пастух и пастушка», «Прокляты и убиты». Особенно «Прокляты и убиты» - этот страшный роман о войне, который Астафьев опубликовал в середине 90-х, больше всего ударил по самому писателю. Как только его не распинали. Из «певца русского крестьянства» он тут же превратился в шовиниста, русофоба, предателя, заигрывающего с Западом. Но злобнее всех выступили депутаты Красноярского заксобрания, когда в начале 2000-х они отказали выделить «клеветнику России» прибавку к пенсии в несколько тысяч рублей. Тяжелобольного писателя отправили в его родную деревню Овсянка - умирать... Такую цену пришлось заплатить Астафьеву за его желание всю жизнь писать и говорить правду - даже если эта правда печальна и горька. Виктор Петрович Астафьев работает в своем домашнем кабинете. 1987 год. Фото: РИА Новости / Валерий Шустов Глава I. Морщины - Никогда Астафьев не был русофобом - нет, Виктор Петрович был предельно честным человеком. Как он видел, чувствовал, думал, так и писал. Для него важно было не только чётко выстроить сюжет, но и донести до читателя правду. Открыть ту страницу, которую до него ещё никто не открывал.

Андрей Дементьев: «Культура брошена на добрые и нежные руки энтузиастов»

Он же прожил очень трудную жизнь - я видел это по его напряжённому и выразительному лицу. Оно всё у него было изборождено морщинами. И в каждой морщине - пережитое. Его отца репрессировали, когда Виктор был мальчишкой, и с формулировкой «вредитель» отправили в лагерь. А через несколько лет не стало матери - в одну из поездок к мужу лодка, в которой она сидела, перевернулась. После лагерей отец забрал Виктора в свою новую семью и уехал в Сибирь - туда выслали во время раскулачивания деда, Павла Астафьева. Отец вскоре умер, и Виктор стал никому не нужен - его отправили в детский дом. Потом - фабрично-заводское училище, ФЗУ. И война, куда он ушёл добровольцем... После фронта на жизнь ему приходилось зарабатывать чёрным трудом - грузить вагоны, стоять у станка, обмывать туши животных на мясокомбинате. Когда становилось совсем туго, брал ружьё и шёл на охоту, чтобы прокормить семью. Вспоминаю одну нашу совместную поездку... 1990 год. Мой друг и коллега писатель Владимир Максимов (эмигрировав из СССР, он издавал на Западе журнал «Континент») организовал в Риме совместную конференцию российских писателей и русской эмиграции. В состав нашей группы вошли Дмитрий Лихачёв, Виктор Астафьев, Владимир Солоухин, Сергей Залыгин и ваш покорный слуга. Астафьев тогда очень подружился с Максимовым. В один из вечеров организовали застолье, и Астафьев с Максимовым, уже хорошо «приняв на грудь», на два голоса душевно затянули русские народные песни. Два абсолютно разных человека: Максимов уехал из нашей страны, категорически не приняв всё происходящее в СССР, Астафьев, наоборот, прожил всю жизнь в самой её глубинке - в Вологде, Красноярске, Овсянке. Один вращался в элитных кругах Парижа, у другого из образования - ФЗУ. Но тогда в Риме они так слились душой... Два пожилых человека с грустными лицами через эту русскую песню словно оправдывали себя за то, в чём были неправы, как-то не так жили, не так относились к людям, не так писали... Виктор Астафьев. 1987 год. Фото: РИА Новости / А. Белоногов Глава II. Ни слова лжи Астафьев всегда поражал меня тем, что он ничего не боялся. А если во что-то верил, то за свою веру мог пойти даже на баррикады. И никогда не отказывался от того, что писал. Будучи невероятно ранимым человеком, он никогда этого не показывал. Долгие годы борьбы за выживание, которую он вынужден был вести с детства, и его крепкая крестьянская жилка выковали в нём тот стержень, который, как он считал, должен быть в каждом настоящем мужике. Даже в своих частых и непримиримых спорах он не оглядывался: а какое впечатление произведут его аргументы на слушающих? Виктор Петрович Астафьев прогуливается по берегу Енисея в своем родном селе Овсянка. 1987 год. Фото: РИА Новости / Валерий Шустов

Через ее руки прошли все произведения Виктора Астафьева. Скончалась жена писателя

Многие вещи он осмысливал с запозданием - боялся торопливости, боялся ошибиться. Боялся, что поверхностное отношение к людям, к жизни, к политической системе может что-то исказить. А больше всего он боялся показаться фальшивым - и как писатель, и как человек. Роман «Прокляты и убиты» - одну из сильнейших вещей, которые когда-либо были написаны о войне, - он написал очень поздно - в 90-е годы. Я прекрасно помню нашу военную прозу: «Волоколамское шоссе», «В окопах Сталинграда», «Живые и мёртвые», «В списках не значился», помню повести Григория Бакланова и Юрия Бондарева, с которыми я учился в Литинституте. Да, они описывали и героизм, и жестокость, и бесчеловечность войны. Но Астафьев в своей книге обнажил такие факты, о которых не принято было говорить. Он писал о той войне, которую видел и в которой участвовал. Писал про то, в каких чудовищных условиях приходилось существовать новобранцам, которые ещё и до фронта-то не дошли - сидели в учебных лагерях. Как эти мальчишки мучились там от болезней и голода, заедаемые вшами и

http://www.aif.ru/culture/person/viktor_astafev_prishel_v_mir_rodnoy_i_dobryy_uhozhu_iz_chuzhogo_i_porochnogo крысами, обворованные своими же однополчанами-урками. Астафьев в войне увидел то, что его не только глубоко поразило, но и очень обидело: пренебрежение командования, всей этой военной бюрократической машины к своим же солдатам. Он с болью писал о том, что русский народ испытал на себе воздействие не только фашизма, но и собственных внутренних сил, советской системы. Для Астафьева русские не только народ-победитель, но и народ, который многое потерял в себе самом. Виктор Петрович всю войну прошёл рядовым, сам всё это пережил. И как никто другой имеет право отстаивать свою точку зрения. Писатели Виктор Астафьев, Марк Сергеев и Валентин Распутин. 1987 год. Фото: РИА Новости / Петр Петрович Малиновский А воевал он честно. Был тяжело ранен, контужен. Но о войне говорить не любил. Гораздо больше его интересовал русский национальный характер. В характере русском ему важны были две черты - во-первых, невероятное трудолюбие. А второе - чёрная судьба российского крестьянства, которую он пропустил через своё мальчишеское сердце, - семья его деда была раскулачена. Понимаете, коллективизация (а я это знаю по себе: мой отец был агрономом и тоже был сослан в лагерь) - это не только потеря земли. Это и потеря веры. И Астафьев негодовал по поводу того, что русский крестьянин, который на эту землю приходит ради того, чтобы своим трудом возвысить её и кормить страну, был брошен на грань выживания. Он хотел рассказать, как старался крестьянин сохранить в своей душе любовь к земле, которую у него отнимали. Вот вы спрашиваете, почему он, лауреат Госпремий, так и не переехал в Москву. Наверное, потому, что именно там, на периферии, вершилось то, что давало основу его творчеству. Вы вспомните, Салтыков-Щедрин был вице-губернатором в Твери и в Рязани. И Иван Лажечников, написавший «Ледяной дом», тоже был вице-губернатором Твери. Они постигали жизнь изнутри, в глубинке. В Москве Астафьев попадал совсем в другой круг - тех, кто писал доносы на коллег по писательскому цеху, кто отчаянно завидовал успеху других и хлопотал о своей карьере. А он всю жизнь жил в ином мире - пусть простом, но более чистом, незащищённом. АиФ Послесловие Незадолго до смерти Астафьев написал эпитафию с пометкой: «От Виктора Петровича Астафьева. Жене. Детям. Внукам - прочесть после моей смерти. Я пришёл в мир добрый, родной и любил его безмерно. Ухожу из мира чужого, злого, порочного. Мне нечего сказать вам на прощание». А нам сегодня есть что сказать писателю, который в завещании своём попросил: «И ради Бога, заклинаю вас, не вздумайте что-либо переименовывать, прежде всего родное село. Пусть имя моё живёт в трудах моих до тех пор, пока труды эти будут оставаться в памяти людей. Желаю вам лучшей доли. Ради этого мы жили, работали и страдали». А вы давно перечитывали его книги?